

Директору Департамента
технического регулирования
и аккредитации

С.К. Кусаинову

Уважаемый Серик Куанышевич!

В связи с опубликованием с 1 февраля 2026 года в целях общественного обсуждения проекта изменений в технический регламент Таможенного союза «О безопасности **парфюмерно-косметической** продукции» (ТР ТС 009/2011), сообщаем следующее.

1. В пояснительной записке заявлены цели обеспечения жизни и здоровья людей, предупреждения введения потребителей в заблуждение, **гармонизации с требованиями Европейского союза** (далее - ЕС), устранения технических барьеров в торговле с третьими странами. При этом фактически проектом предусматривается преимущественно расширение и корректировка перечней веществ (приложения 1–5), включая добавление новых запрещаемых/ограничиваемых позиций, а также изменения по аллергенам/маркировке и др.

Представляется, что причинно-следственная связь между целями и конкретными нормами проекта раскрыта недостаточно: в материалах отсутствует системная оценка рисков для здоровья потребителей на таможенной территории ЕАЭС по каждой крупной группе изменений, отсутствуют данные мониторинга (надзора), статистика инцидентов, оценка экспозиции (маржи) безопасности для типичных сценариев применения в странах ЕАЭС, отсутствует сравнение с действующими практиками государственной регистрации и оценивания безопасности по статье 6 ТР ТС 009/2011. В текущем виде обоснование в значительной части сведено к **ссылкам на акты ЕС**, что само по себе не **подтверждает доказательность** необходимости изменения обязательных требований к продукции на территории ЕАЭС.

2. Пояснительная записка декларирует соответствие и гармонизацию с **требованиями ЕС** и перечисляет регламенты Комиссии ЕС как основу изменений. При этом в материалах практически отсутствует анализ международных стандартов как таковых (*ISO/EN, руководства ICCR, подходы Codex/WHO в части химической безопасности и маркировки аллергенов*), отсутствует сопоставление с региональными (межгосударственными) стандартами, отсутствует обоснование выбора именно права ЕС как единственного источника права. Представляется, что при этом создается методологический риск: в рамках ЕАЭС «гармонизация» обязательных требований может свестись к механическому переносу норм третьей юрисдикции без проверки применимости, без учета собственных процедур ЕАЭС (*оценка соответствия, госрегистрация, доказательная база безопасности*).

На основании изложенного, предлагается дополнить материалы: сравнительным анализом международных практик (*не только ЕС*), описанием принципов оценки риска, кратким резюме научных источников (*позиционных документов*) по ключевым группам веществ, обоснованием применимости соответствующих запретов/ограничений для рынка ЕАЭС.

3. В пояснительной записке прямо указано, что заявителям потребуются изменять рецептуры и маркировку, а также получать новые документы об оценке соответствия (*декларации, свидетельства государственной регистрации*), а уполномоченным органам - проводить перерегистрацию в переходный период. Указанное является существенной регуляторной нагрузкой для производителей и импортеров (*переформуляции, валидация, испытания, обновление досье, перепланирование закупок сырья, пересмотр этикеток/упаковки, списание остатков, администрирование переоформления документов*).

Одновременно проект решения Коллегии о порядке введения в действие содержит правило, что, если изменения касаются только маркировки (*состав и предупреждающие надписи*), испытания не проводятся и новые документы не оформляются, а изменение маркировки необходимо внести в течение 36 месяцев. При этом общий срок вступления в силу самого решения Совета Комиссии установлен 12 месяцев с даты официального опубликования.

В этой связи представляется целесообразным :

а) четко разграничить категории изменений (*только маркировка; только состав/ограничения; смешанные случаи*), для каждой категории закрепить однозначные правила по необходимости испытаний, переоформления деклараций/СГР и срокам, во избежание разнотолков и конфликтов правоприменения;

б) при расширении перечней запрещенных наноматериалов и иных позиций рассмотреть более длительные переходные периоды либо риск-ориентированное

внедрение (в т.ч. по группам продукции), поскольку одномоментная перерегистрация может привести к выпадению части ассортимента с рынка и росту себестоимости.

5. Наноматериалы (позиции 1725–1729 приложения 1). В сводке отзывов и протоколе отражена аргументация о том, что запреты на ряд наноматериалов в ЕС связаны в том числе с неполнотой досье, при этом в ТР ТС 009/2011 предусмотрена оценка безопасности продукции с наноматериалами при государственной регистрации, следовательно, **безусловный запрет может фактически исключить возможность доказать безопасность** и вступить в противоречие с логикой действующего регулирования.

В этой связи представляется целесообразным предоставить отдельное научно-токсикологическое обоснование необходимости именно запрета (а не условий применения/порогов/дополнительных требований к досье), либо рассмотреть альтернативу - установление условий, требований к доказательной базе и маркировке, согласованных с механизмом государственной регистрации и оценивания безопасности в рамках ЕАЭС.

С уважением,
Помощник
члена Коллегии (Министра)
по экономике и финансовой политике,
член рабочей группы по проведению
оценки регулирующего воздействия

К.Н. Еликбаев